

Длинный меч Чу Тяня указал на Янь Сю'эр и тускло сказал: "Глядя на то, что мы из одного места, это полбеды, этот меч, я беспощаден. В следующий раз, когда мы встретимся, у меня не будет причин быть милосердным!"

Держа эфес, Чутянь сжал руки в кулаки и кивнул Янь Сюэру: "Ю Сюэр, твое утилитарное сердце слишком тяжело, твое сердце слишком глубоко, ты уже игнорируешь огонь... Посмотри на себя сейчас, это все еще Народ? Море безбрежно, повернуть назад - это берег... Не совершай ошибку снова!"

Янь Сюэр с усмешкой посмотрел на Чу Тяня и гордо поднял голову: "Оставим твои руки? Не нужно быть милосердным!"

Холодно крикнув: "В дьявола? Одержим? Ошибаешься? Где здесь ошибка? Где одержимость? Где очарование? Все, что делается, делается для людей Дацина, для мира Дацина!"

Чу Тянь покачал головой, эту женщину было не спасти.

Корабль Тайюэ медленно перевернулся корпусом, и огромный массив кормы за кормой стремительно закрипел, извергая длинное, пылающее пламя, сопровождаемое тупым свистящим звуком, гигантский корабль Тайюэ превратился в свет и тень к далекой коалиции Лагерь улетел.

Голос Чу Тяня прозвучал сквозь облака: "Нет никакой возможности говорить об этом. На него можно только яростно напасть. Все небесные люди, святилище и духовная среда принадлежат, и они приходят с 12 точками силы, готовые отчаянно... готовые умереть!"

Низкий звук барабана донесся со стороны лагеря коалиции.

Впоследствии барабаны постепенно загудели, а затем раздался звук треснувшего камня, разбившего золото, словно остроконечное копьё прямо в небо, свирепое убийство неба, и в воздухе появилось **** боевое облако.

Есть две группы Цинъян и черные иглы, и группа дьяволов, сидящих в городе, Тяньцзу или Цзингу, и многие мастера Саньсяньмэнь тоже хороши. Все полны энтузиазма.

Собрать вещи, сделать все заботы и терпение, подготовиться к состязанию с семьей рога, и решить жить и умереть.

Что касается такого убийства, которое Цзы Тяньцзунь использовал, чтобы занять людей и использовать силу тысяч злых духов, чтобы ослабить силу духовности, никто не осмелился быть одураченным.

Под ужасом Цинъян и Черной Иглы все выработали отчаянную решимость.

Война разгорается, удушливые облака, большие и маленькие летающие лодки выстроились в аккуратный армейский массив, оборонительный массив на летающей лодке непрерывный, превратился в облако неба и земли, медленно к Дацину это до девяности Башня бассейна города Цзючжун приближается.

Чу Тянь оглянулся на Янь Сюэра, который стоял на стене, и осторожно покачал головой.

Это цель семьи Минцзяо, которая делает Юй Сюэра мишенью, и использует его плоть и кровь бесчисленных людей Дацина, чтобы сделать свой щит. Но что же делать? Как долго смогут

противостоять этому люди Дацина?

Им придется столкнуться с тремя террористическими силами, воссоединившимися в одну!

"Если ты сможешь пробраться внутрь и посмотреть, что они делают". Чу Тянь фыркнул, он привычно похлопал себя по плечу и погладил по голове, а затем внезапно ошеломленно произнес.

А?

Я давно не видел мышонка!

Куда это он собрался идти и ехать? Или, куда он отправился, чтобы спровоцировать беды и катастрофы?

Черная земля, черные облака, пустота наполнена слабой черной аурой, необъяснимое дыхание эхом отдается в воздухе, и тысячи злых духов и рабов черного мира бегут, как призраки. .

Они были тяжелыми и сделали большую яму на земле, но они не издавали ни малейшего шума.

Этот черный мир, кажется, поглощает все звуки, как ни кидайся, все равно не будет слышно ничего, кроме слабого голоса.

Мимо промелькнуло тонкое серебро, и из-за большого камня вдруг выскочила мышь. Алый как рубин скорпион '□□□' вращался, внимательно осматриваясь.

"Это место, да, ни звука, ни движения, ха-ха-ха, мышка больше всего любит". Мышонок лукаво улыбнулся, он поднял голову, задрал нос и посмотрел вниз на землю.

На черной земле полоса черных следов, как кровеносный сосуд, проникает глубоко в землю, образуя странный, извилистый узор на огромной земле. Эти черные следы слегка волнистые, и кажется, что издавдалека доносится слабое биение сердца.

"Что это за злой закон, это нехорошо!" Длинный хвост мыши задрожал, и нескольким крысам пришлось попятиться, а черные следы на земле побежали в глубину этого черного пространства... мимо.

"Однако интуиция мыши подсказывает ей, что впереди есть хорошие вещи! О, хорошие вещи!" Мышь счастливо улыбнулась. Если присмотреться, то можно увидеть, что на его маленьком ротике есть кристаллик слюны. Выдвиньте его.

Скорость мыши чрезвычайно велика. В эти дни каждый день Чутянь получает от бесконечных богов множество блестящих голубых кристаллов. Каждый день мышь пожирает множество кристаллов духа, и весь его дух претерпевает огромную трансформацию.

В этот момент он не использовал всю свою силу, но был очень непринужденным и бежал вперед по дороге. Его скорость была сопоставима со скоростью Чутяня, ведущего Тайинь Ваньхуан на полной скорости.

Крошечный серебристый огонек пересекал землю, и тысячи злых духов и рабов на пути не могли найти его следов. Дорога пришла в самое сердце первоначального Запретного города.

Здесь сошлись бесчисленные черные следы. Основное положение запретной земли - это

большая яма с впадиной в несколько тысяч футов и радиусом почти в тысячу миль. Эти черные следы похожи на ряд сухих кровеносных сосудов, которые насильно сплавлены вместе, и в месте большой ямы они скручиваются в извилистую, уродливую и постоянно ползущую странную штуку.

На первый взгляд, эта группа темноокрашенных странных вещей похожа на сухую плаценту, свернувшуюся на земле.

Просто плацента слишком большая и слишком уродливая.

Генералы были подвешены в небе над кратером. Он постоянно поглощал отчужденные линии в воздухе и время от времени издавал шипящий звук ни с чем не сравнимого удовлетворения.

Его глаза смотрели на восток, на городскую башню, где расположился Янь Сюэр, и на три коалиционные силы, которые постоянно приближались к городской башне.

"Сражаться, убивать, а потом отдать свою плоть, кровь и душу мне". Угловой генерал быстро улынулся: "Пока я конденсируюсь в истинный вид, позвольте мне преждевременно развить здесь родовое гнездо! О, до времени!"

"Есть заговор!" Крыса стоял на краю большой ямы, уставившись прямо на угловатого генерала: "Крысиный Владыка ненавидит вас, ребята, которые делают дела за кулисами! Ну, подумаешь, дали". Большой! Вдобавок, похоже, у вас есть хороший ребенок? Хотя и не очень сильный, но очень редкий! Мышь больше всего похожа на ребенка!"

Со шлепком в углу, мышь очень быстро открыла рот, сопровождаемый низким ревом, и тысяча хаотических огней вырвалась из его маленького рта, со свистом долетая до угловых генералов.

Рогатые генералы, погруженные в мир самих себя, не защитились от этой руки.

В мире, в который вторглись его изначальные злые духи, может ли кто-то из близких ему людей молчать?

В небе вспыхнул огонь, и доспехи генерала были взорваны тысячей мощных хаотических огней. Его конечности также превратились в пепел в хаотическом яде черного и красного цвета.

"Маленькое белое личико, ты - мышь! Верни мне детеныша мыши!"

Повелитель Крыс быстро бросился к стоящему в углу генералу, и хвост его задрожал. Отверстие '□' проникло в голову углового генерала и напрямую убило его душу.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234479>